

«Не могу жить без сцены...»

КОГДА я беседую с народным артистом Литовской ССР Юозасом Лауцюсом, как-то не могу поверить, что ему уже 75. Серебристая седина и здоровые уже не то, а сердце, отданное театру живет сценой, и сейчас оно осталось таким же, как 47 лет назад.

Уже первый спектакль «Сын властелина» В. Путинаса (режиссер К. Глинскис), в котором Ю. Лауцюс исполнил роль жреца, сказал нам о многом, и мы поняли, что на сцену пришел своеобразный, ищущий художник. Этот успешный дебют молодого актера (до этого, находясь в рядах Красной Армии, он играл на сцене фронтового театра Пятой армии, своими выступлениями в концертных программах вдохновляя бойцов революции на подвиги) явился началом его творческого пути в Каунасском драматическом театре. И хотя о Ю. Лауцюсе теперь говорят, что он актер от рождения, это начало было нелегким. Если все мы во время репетиции разучивали свои роли и учились сценическому мастерству, то вернушемуся из России актеру пришлось учиться правильному произношению, отрабатывать акцент. А после премьеры мы сами удивлялись правильности его речи.

Я часто смотрю на висшую на стене фотографию 1924 года. Почти весь коллектив тогда после очередного спектакля сфотографировался у своего театра. Со снимка смотрят Б. Даугветис, К. Глинскис, О. Римайте, О. Курмите, Т. Вайчюнене, П. Кубертавичюс, Ю. Лауцюс и многие другие, с нем была тесно связана моя сценическая жизнь. Я смотрю на них и вспо-

минаю сотни спектаклей, роли, подготовленные ветеранами сцены. Среди них — немало постановок, в которых не принимал бы участия Ю. Лауцюс. В «Тартюфе» Мольера — Оргон, «Поют петухи» Ю. Балтушаса — Лабутис в «Поросли» К. Бинкиса — учитель Тиюнас, в «Сыне народа» Ю. Германа — учитель Пархоменко, в «Непокоренных» (по роману Б. Горбатова) — рабочий Тарас... На сцене с Ю. Лауцюсом мне приходилось не раз выступать в дуэте: муж и жена, возлюбленный и возлюбленная. Его темперамент, настоящая игра всегда зажигала меня. С ним я играла и в спектакле «Поют петухи». Образ Лабутиса, созданный Ю. Лауцюсом, вошел в историю советского искусства. Каждое слово, каждый жест, внешний вид актера внесли в спектакль глубокий драматизм, оптимистический пафос. Подобных ролей — десятки. И в таких разных по характеру образах как профессор Полежаев в «Беспокойной старости» Л. Рахманова, Кайрис в «Двадцатой весне» Ю. Марцинявичюса, Кольтис в трагедии Ю. Грушаса «Гернус Мантас».

Стоишь перед ним и видишь сотни ролей. И для каждой из них актер находит индивидуальные черты. Ю. Лауцюс принадлежит к той плеяде театральных актеров, которой всегда была близка органическая игра, искусство реалистического перевоплощения.

Некоторые говорят, что в настоящее время Ю. Лауцюс ушел на заслуженный отдых. Но я в это не верю, так как очень ча-

НА СНИМКЕ А. Паулавичюса: Ю. Лауцюс — Кольтис в трагедии Ю. Грушаса «Гернус Мантас».

сто мы встречаем его в театре. «Я не могу без сцены», — признается он. Ветеран участвует во всех мероприятиях коллектива, учит актеров молодого поколения. Недавно каунасцы встретились с ним и на сцене — он опять играл в постановках «Гернус Мантас», «Три сестры», «Живой труп». Вместе с ним мы участвовали и в состоявшемся в Вильнюсе моем творческом вечере.

А. ВАЙЧЮНАЙТЕ-КУБЕРТАВИЧЕНЕ,
народная артистка
Литовской ССР.

Каунас.

ВЕЧЕРНИЕ НОВОСТИ
г. Вильнюс

22 НОЯ 1988